

ПОСЛЕДНИЙ ПРОТОКОЛ

ДЕТЕКТИВ

ЕКАТЕРИНА МУНТЯН

Екатерина Мунтян

Последний протокол

<https://litres.ru/74547822>

SelfPub; 2026

Аннотация

Остров Атлас. Научная станция среди холодных вод.

Пятнадцать лет назад здесь произошла трагедия — погибла Эмма Бергман. Официальные отчёты назвали случившееся несчастным случаем.

Спустя пятнадцать лет её сестра Анна впервые прибывает на остров, чтобы узнать, что произошло с Эммой на самом деле.

Но прошлое не спешит открывать свои тайны. На станции происходит новая смерть, а старые архивы начинают противоречить официальной версии событий.

Шторм отрезает Атлас от материка. Связи нет. Помощи ждать неоткуда.

Теперь Анне предстоит выяснить, какую правду пытались скрыть пятнадцать лет назад, — прежде чем человек, который так долго хранил эту тайну, заберёт ещё одну жизнь.

Содержание

ЧАСТЬ I	4
Остров без свидетелей	4
Глава 1	4
Прибытие	4
Глава 2	13
Первый день	13
Глава 3	43
Последний протокол	43
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Екатерина Мунтян

Последний протокол

ЧАСТЬ I

Остров без свидетелей

Глава 1

Прибытие

В океане существовали места, которые люди словно договорились не замечать. Их не было на туристических маршрутах, о них редко говорили в новостях, а названия этих мест чаще встречались в научных отчетах, чем в обычных разговорах.

Остров Атлас был одним из них. Небольшой клочок суши среди холодных вод, далеко от материка и привычных морских путей, он казался слишком отдаленным для человеческой жизни. Однако уже много лет здесь работала научная станция, скрытая среди скал и ветров, собирая данные о ми-

ре, который большинство людей никогда не увидит.

Анна Бергман смотрела в иллюминатор вертолета и пыталась представить, что чувствовала её сестра пятнадцать лет назад, когда впервые увидела этот остров. Она достала телефон из кармана куртки. Старый корпус был немного потертым, батарея давно держалась хуже, чем раньше, но она никогда не хотела его менять. На экране было одно сообщение. Оно пришло пятнадцать лет назад от Эммы, и Анна открыла его, хотя знала наизусть.

«Анна, не верь им».

Она смотрела на эту короткую фразу несколько секунд, перебирая за пятнадцать лет десятки возможных объяснений: кому нельзя было верить — команде первой экспедиции, руководству проекта или всем сразу, — но ответа так и не нашла. Именно поэтому она до сих пор хранила это сообщение не как доказательство, а скорее как вопрос, на который никто не смог ответить, включая людей, которые находились рядом с Эммой в последние часы её жизни. Анна не прилетела на остров искать виновного. Она хотела понять людей, которые пятнадцать лет назад оказались рядом с её сестрой в момент, который навсегда изменил их жизни.

Вертолет начал снижаться, и остров постепенно становился больше.

Сначала Анна различала только темные очертания скал, выступающих из воды, затем появились первые детали: узкие дороги между зданиями, металлические конструкции,

высокая антенна, направленная в серое небо. Станция «Атлас» не выглядела заброшенной. Это удивило её больше всего. После того, что произошло здесь пятнадцать лет назад, она представляла другое место — тишину, заброшенные здания, оставшиеся без людей. Но станция жила. По крайней мере, внешне.

Когда вертолет коснулся посадочной площадки, дверь открылась, и в салон ворвался холодный воздух. Анна поправила куртку и спустилась вниз. У входа в главный корпус её уже ждал Александр Вольф. Она узнала его по фотографиям из документов первой экспедиции. Руководитель проекта. Человек, который много лет назад подписал официальный отчёт о трагедии. В реальности он выглядел старше, чем на снимках, но производил впечатление человека, привыкшего сохранять спокойствие даже в сложных обстоятельствах.

— Александр Вольф. Добро пожаловать на «Атлас».

Они пожали руки.

— Надеюсь, перелёт прошёл спокойно.

— Да.

— Это хорошо. Погода здесь быстро меняется и даже связь с материком может пропадать на несколько часов.

Анна кивнула.

Они вошли внутрь станции. В коридорах было тепло, пахло металлом и лабораторными помещениями. Люди проходили мимо, здоровались с Александром, некоторые бросали на Анну любопытные взгляды.

— Ваша комната подготовлена, — сказал Александр. — После отдыха я познакомлю вас с командой.

— Хорошо.

Они прошли несколько метров, когда Александр сказал:

— Я понимаю, что для вас это место связано не только с работой.

— Почему вы всё равно решили пригласить меня?

— Потому что вы психолог. На станции люди работают в условиях, где изоляция и прошлые события могут влиять на их решения и взаимодействие. Нам нужен был человек, который сможет посмотреть на происходящее с профессиональной стороны. Отдыхайте. Ужин через час. Александр ушёл.

Анна зашла в комнату. На столе лежала папка. Внутри находились документы, необходимые для нового сотрудника станции: правила безопасности, расписание работы, информация о членах команды. Последний лист был посвящен первой экспедиции.

Краткий официальный отчёт.

Причина завершения экспедиции: авария лабораторного оборудования.

Количество погибших: один человек.

Причина смерти: несчастный случай.

Она задержала взгляд на этих строках. Официальные документы всегда были устроены одинаково. Они брали сложные события и превращали их в последовательность фактов.

Иногда это было необходимо. Но иногда за такими формулировками оставалось слишком много того, что невозможно было увидеть. Она закрыла папку.

Через час Анна вошла в столовую. Команда уже собралась. Разговоры постепенно стихли, когда Александр представил её:

— Анна Бергман. Психолог экспедиции.

Анна заметила привычную реакцию людей на появление нового человека в закрытом коллективе: кто-то проявлял открытое любопытство, кто-то скрывал его за вежливостью, а кто-то предпочитал сначала наблюдать.

Первым подошёл мужчина около сорока лет с темными волосами и спокойной улыбкой.

— Лукас Бомон. Инженер станции.

— Рада познакомиться.

Следующей представилась Клара Вайсс. Врач экспедиции.

Она сразу спросила не о работе, а о дороге.

— Как перенесли перелёт?

— Хорошо. Клара говорила легко, но при этом внимательно следила за её состоянием. В этот момент к ним подошёл Оливер.

— Я читал ваше досье, — сказал Оливер. — Вы изучаете поведение людей в изоляции.

— Да.

— Тогда «Атлас» покажется вам интересным местом.

— Почему?

— Потому что здесь люди постепенно начинают скрывать не только свои чувства.

Иногда они начинают скрывать даже собственные мысли. Когда слишком долго живёшь рядом с одними и теми же людьми, невольно начинаешь думать не только о том, что сказать, но и о том, о чём лучше промолчать.

Последним из мужчин представился Марко Де Сантис, геолог станции.

Когда Александр произнес фамилию Анны, выражение его лица изменилось всего на секунду. Но этого было достаточно, чтобы она заметила.

— Вы похожи на Эмму.

Анна привыкла слышать эти слова. Но каждый раз они звучали по-разному.

— Вы хорошо её знали? Марко ненадолго опустил взгляд.

— Достаточно, чтобы помнить.

Он не объяснил больше. И Анна не стала спрашивать.

Последней к ней подошла женщина с темными волосами и спокойным выражением лица.

— Анна Бергман?

Анна повернулась.

— Да.

— София Морелли. Мы с Эммой работали вместе.

На несколько секунд Анна задержала взгляд на её лице.

Она ожидала увидеть сочувствие, неловкость или желание избежать разговора. Но София выглядела спокойно.

— Вы хорошо её знали? — спросила Анна.

— Мы много лет работали вместе. Эмма была человеком, который не умел оставлять вопросы без ответа.

— Похоже, это многое о ней говорит.

— Да, — ответила София. — Иногда это было её самым сильным качеством. А иногда... причиной проблем.

Последние слова прозвучали тише остальных. Слово София сама не хотела, чтобы они привлекли внимание.

После знакомства разговор в столовой постепенно вернулся к обычному ритму. Со стороны это выглядело как обычная первая встреча нового сотрудника с командой.

Анна села за стол рядом с Кларой и некоторое время просто слушала.

Лукас рассказывал о проблемах с одним из внешних модулей станции, Оливер спорил с ним о том, можно ли считать некоторые неполадки действительно серьезными, а Марко время от времени добавлял короткие комментарии, не вступая в разговор полностью. Александр сидел во главе стола и почти не участвовал в обсуждении. Он больше слушал и позволял другим заполнять тишину.

— Самое странное на таких станциях, — сказал Лукас, — не то, что люди привыкают друг к другу. А то, что со временем все начинают по-разному помнить одни и те же события.

Анна посмотрела на него.

— Думаете, память меняется?

Лукас пожал плечами.

— Думаю, со временем каждый запоминает ту версию прошлого, с которой ему легче жить.

Анна некоторое время внимательно смотрела на Софию.

— После первой экспедиции многие покинули проект. Но вы решили остаться. Почему?

Ответ последовал не сразу. София слегка провела пальцами по краю чашки, словно собираясь с мыслями, а затем едва заметно улыбнулась.

— Потому что незавершённая работа иногда оказывается тяжелее любых воспоминаний.

Она ненадолго замолчала, после чего уже тише добавила:

— А иногда люди остаются не потому, что забыли прошлое. Наоборот. Они остаются именно потому, что так и не смогли его оставить.

Позже, когда ужин закончился, сотрудники начали расходиться. Клара первой ушла в медицинский блок. Лукас задержался возле выхода, обсуждая с Оливером работу серверов. Марко уже собирался выйти вслед за ними, но, проходя мимо Анны, неожиданно остановился.

— Вы ведь будете задавать вопросы о первой экспедиции. Это прозвучало не как вопрос, а как констатация.

— Скорее всего, — ответила Анна.

Марко несколько секунд молчал.

— Тогда не удивляйтесь, если разные люди будут помнить

одни и те же события по-разному.

— Вы считаете, кто-то ошибается?

Он медленно покачал головой.

— Нет. Просто между тем, что произошло, и тем, что осталось в документах, иногда бывает большая разница.

С этими словами он вышел в коридор, оставив Анну наедине с неожиданной мыслью: иногда противоречия начинаются не в архивах, а в воспоминаниях тех, кто их пережил.

Глава 2

Первый день

Анна проснулась раньше будильника. Несколько секунд она лежала неподвижно, прислушиваясь к незнакомым звукам станции. За стеной ровно гудела вентиляция, где-то в глубине корпуса с коротким металлическим звоном включилось оборудование, затем снова наступила тишина. Здесь она ощущалась иначе, чем в городе. Она поднялась и подошла к окну.

За ночь ветер почти стих. Серое небо по-прежнему нависало над островом, но океан выглядел спокойнее, чем накануне. Волны медленно разбивались о скалы, и если бы не здания станции, можно было представить, что людей здесь никогда не было. На столе лежала вчерашняя папка. Анна машинально открыла её, пролиставла несколько страниц и остановилась на списке сотрудников.

В дверь негромко постучали.

— Войдите.

На пороге стояла Клара Вайсс с двумя кружками кофе.

— Доброе утро. Надеюсь, я не слишком рано.

— Скорее вовремя.

Клара улыбнулась и протянула ей кружку.

— На станции новички почти всегда просыпаются раньше остальных. Первые несколько дней организм пытается понять, где оказался.

Анна сделала небольшой глоток.

— А потом?

— Потом начинает жить по расписанию станции.

Она сказала это легко, но Анна отметила, что Клара употребила именно слово «станция». Будто речь шла о живом организме, к которому постепенно приходится привыкать.

— Александр просил передать, что через полчаса начинается обход. Он хочет показать вам лаборатории и познакомиться с тем, как устроена работа станции.

— Хорошо.

Клара уже собиралась уходить, когда Анна спросила:

— Вы давно здесь?

— Девятый год.

— Значит, вы приехали уже после первой экспедиции?

— Да.

Через полчаса Александр уже ждал её в центральном холле.

— Доброе утро. Сегодня познакомимся с тем, как живет «Атлас». Думаю, прежде чем начинать работу с людьми, вам стоит понять место, в котором они проводят почти всё свое время.

— Доброе утро. Хорошо.

Они медленно пошли по длинному коридору, где за стек-

лянными перегородками уже работали сотрудники.

— Большая часть станции разделена на четыре сектора, — объяснял Александр. — Биологический комплекс, геологические лаборатории, инженерный блок, архивно-аналитический центр, мед блок.

— Архив находится отдельно?

— Да. Так было удобнее организовать работу с данными.

Они остановились перед большой стеклянной стеной. За ней располагалась главная лаборатория. Среди приборов Анна сразу заметила Софию. Та стояла к ним спиной, внимательно наблюдая за показаниями нескольких экранов и что-то обсуждала с Лукасом. Неожиданно София подняла голову. Их взгляды встретились через стекло. Она едва заметно улыбнулась и коротко кивнула, прежде чем снова вернуться к работе. Анна поймала себя на мысли, что впервые видит Софию в её привычной среде. Вчера за ужином она выглядела человеком, вспоминающим прошлое. Сегодня — человеком, полностью погруженным в настоящее. И эта разница почему-то показалась ей важной.

Александр продолжал объяснять устройство станции, пока они переходили из одного сектора в другой.

— «Атлас» строился не как обычная исследовательская база. Изначально предполагалось, что здесь будут одновременно работать специалисты из разных областей, поэтому каждый блок должен был быть максимально автономным.

Они остановились у двери биологического комплекса.

— Здесь работают биологи, специалисты по микробиологии и исследователи окружающей среды. Основная задача — изучение изменений в экосистеме острова.

— Изменений, которые начали изучать ещё во время первой экспедиции?

— Да. Первая экспедиция была началом проекта «Эхо». Тогда у команды было меньше оборудования, меньше данных и значительно меньше понимания того, с чем они столкнулись.

— А сейчас понимания больше?

— Сейчас у нас больше информации.

Они вошли в лабораторию. Внутри было тихо, каждый был сосредоточен на своем процессе. За стеклянными перегородками сотрудники станции занимались анализами, проверяли показатели приборов, просматривали данные на мониторах. Атмосфера напоминала не опасный объект, а обычный научный институт. Только расположенный посреди океана.

— Большинство людей думают, что изоляция сложнее всего переносится из-за расстояния, — сказал Александр.

— Но на практике проблема обычно не в этом.

— А в чем?

Он посмотрел через стекло на сотрудников.

— В отсутствии возможности просто выйти из ситуации.

— Вы имеете в виду конфликты?

— В том числе. На станции люди проводят вместе месяцы.

Они работают, едят, отдыхают в одном пространстве. Здесь невозможно полностью отделить профессиональную жизнь от личной.

Они подошли к следующему сектору.

— Здесь инженерный блок.

За открытой дверью Лукас работал вместе с одним из сотрудников возле панели управления.

Через несколько минут они вернулись в центральный коридор.

— А архивный центр где находится? — спросила Анна.

— В другом крыле.

— Я бы хотела его увидеть.

— Конечно. Но сначала я хотел бы показать вам аналитический отдел. Там работают с текущими данными станции.

Они продолжили путь. Анна не стала настаивать. Она заметила другое. Когда речь заходила о первой экспедиции, Александр не избегал разговора. Но всегда переводил его в настоящее. Как будто прошлое было не закрытой темой, а темой, к которой нужно подходить осторожно.

В аналитическом центре их встретил Оливер. Сегодня он выглядел иначе, чем вчера вечером. Не как человек, который шутил за ужином, а как специалист, полностью погруженный в работу.

— Оливер, познакомь Анну с системой мониторинга.

— Конечно.

Он подошёл к большому экрану.

— Здесь собираются все основные данные станции: климатические показатели, состояние оборудования, результаты исследований.

— Всё хранится здесь?

— Основные данные — да. А старые архивы находятся отдельно.

В этот момент один из экранов издал короткий звуковой сигнал. Оливер сразу повернулся к монитору. Несколько секунд он молча смотрел на появившиеся данные.

— Александр.

Он произнес это спокойно, но Анна заметила, что его внимание полностью переключилось на экран.

— Что произошло? — спросил Александр.

Оливер увеличил окно с системной информацией.

— Система зафиксировала ночной доступ к архиву первой экспедиции.

Анна заметила, как изменилось выражение лица Александра. Совсем немного. Не испуг и не растерянность. Скорее мгновенная концентрация человека, который пытается понять, насколько серьезной может быть проблема.

— Кто заходил?

— Запись о входе есть. Но информация о пользователе отсутствует. Система зарегистрировала открытие архива, но не сохранила, кто именно получил доступ.

— Такое возможно? — спросил Александр.

— Если произошёл сбой в журнале авторизации, да.

Анна наблюдала за ними молча. Она не пыталась делать выводы. Пока это была только информация, набор фактов, который ещё ничего не объяснял. Но она заметила другое: Александр не искал виновного. Его интересовало, почему система позволила этому случиться.

— Что открывали? — спросил он.

— Материалы первой экспедиции.

В помещении стало немного тише.

— Какие именно?

— Пока не могу сказать точно. Часть журнала действий отсутствует.

— Проверь резервные копии.

Оливер открыл несколько дополнительных окон и начал проверку.

Несколько секунд никто не говорил.

Затем Александр спросил:

— Кто ещё знает об этом доступе?

— Пока только мы.

— Хорошо. Пока никому об этом не сообщай.

— Понял.

Оливер снова повернулся к экрану.

Александр остался рядом с ним.

Анна заметила, что он не пытается уйти от ситуации и не пытается объяснить её раньше времени. Он просто ждал результаты проверки. Это было поведение человека, привыкшего принимать решения не на основе предположений, а на

основе фактов.

Через несколько минут Оливер заговорил снова.

— Есть ещё одна деталь. Доступ был выполнен не через основной терминал архива. А через старый внутренний канал.

— Старый? — переспросил Александр.

— Да. Его не используют много лет.

— Почему система его приняла?

Оливер продолжил проверку.

— Потому что канал официально не закрыт.

Александр посмотрел на экран. На строку с последним изменением доступа. Дата стояла пятнадцать лет назад. Анна заметила, что именно эта деталь задержала его взгляд.

— Кто имеет к нему доступ? И подними резервную копию журнала первой экспедиции.

Оливер посмотрел на него.

— Всего журнала?

— Всего.

— Хорошо.

Анна стояла рядом и наблюдала. Еще утром станция казалась ей местом, где прошлое осталось только в документах и воспоминаниях людей. Но сейчас она впервые увидела, что прошлое здесь не исчезло полностью. Оно по-прежнему находилось внутри системы. Внутри архивов. И, возможно, внутри людей, которые продолжали здесь работать.

Оливер продолжал работу. На экране появлялись новые

данные. Часть информации восстанавливалась, часть оставалась недоступной. Он несколько раз запускал проверку, но результат оставался прежним. Александр не торопил его. Он не пытался получить ответ быстрее, чем система могла его дать. Он просто ждал. Возможно, именно это отличало человека, который руководит станцией, от человека, который просто хочет контролировать ситуацию.

Через некоторое время Оливер откинулся в кресле.

— Полного восстановления нет. Часть журнала повреждена.

— Но что мы знаем точно? — спросил Александр.

— Кто-то получил доступ к архиву первой экспедиции. И этот доступ был получен через старую систему станции.

— Есть вероятность, что это обычный сбой?

Оливер задумался.

— Есть. Но система не должна была активировать этот раздел без соответствующего запроса.

— Значит, сначала нужно понять, почему он вообще стал доступен. Проверь, какие изменения были внесены в этот раздел после первой экспедиции. Не только сегодня. Все.

Анна стояла рядом и наблюдала.

Она ожидала увидеть тревогу. Возможно, раздражение. Но Александр выглядел иначе. Его беспокоило не само прошлое. Его беспокоило то, что прошлое неожиданно вмешалось в настоящее. Это была реакция человека, который привык отвечать за людей и место, которое ему доверили.

— Я нашёл одну запись.

— После завершения первой экспедиции часть архивных разделов была переведена в закрытый режим. Обычного доступа к ним быть не должно.

— Но он был.

— Да. И ещё одна деталь. Последнее изменение настроек этого раздела было сделано сразу после завершения первой экспедиции.

Анна заметила, что Александр задержал взгляд на экране чуть дольше. Не потому, что узнал что-то конкретное. Скорее потому, что эта деталь подтвердила его собственное ощущение: это не просто случайная ошибка.

— Хорошо, — сказал он. — Продолжай проверку.

Александр посмотрел на Анну.

— Извините, что ваш первый день начался не совсем так, как планировалось.

— Думаю, на таких станциях редко всё идёт строго по плану.

Он слегка улыбнулся.

— Это правда. Но я не хочу, чтобы вы делали выводы на основе этой ситуации, — сказал Александр.

— Я и не делаю.

— Хорошо. Тогда продолжим обход.

Они вышли из аналитического центра. Коридор станции выглядел так же, как несколько минут назад. Люди продолжали работать. Оборудование продолжало работать. За ок-

нами всё тот же серый океан окружал остров. Ничего не изменилось. И именно это показалось Анне самым странным. Потому что теперь она знала: под этой обычной жизнью станции что-то осталось незавершённым.

Они снова направились в сторону лабораторного комплекса.

— София говорила, что работает здесь почти с самого начала проекта, — сказала Анна. Она же была частью первой экспедиции и никогда не думала покинуть станцию?

Александр ненадолго задумался.

— Думаю, каждый человек, который остается здесь надолго, имеет свою причину.

— А какая причина у нее?

— Лучше спросить её самой.

На «Атласе» у каждого человека была история.

Анна всё чаще замечала, что за обычными разговорами и привычными действиями сотрудников станции скрывается гораздо больше, чем они показывают.

Лукас Бомон.

Инженер, который отвечал за то, чтобы станция продолжала работать даже в условиях полной изоляции. Человек, который казался самым открытым из всех, но при этом редко говорил о прошлом. Он легко рассказывал о неисправностях оборудования, о сложностях работы и даже о бытовых проблемах, но стоило разговору приблизиться к первой экспедиции, как он становился осторожнее.

Оливер Грант.

Специалист по архивам и данным. Именно он первым обнаружил проблему в системе. Он выглядел человеком, который доверяет только фактам и цифрам. Но Анна уже знала: иногда люди, которые больше всех верят в данные, лучше других понимают, какие данные можно скрыть.

Клара Вайсс.

Врач станции. Спокойная, внимательная, привыкшая замечать состояние других людей раньше, чем они сами готовы его признать. Она знала, как изоляция влияет на человека. Возможно, именно поэтому Александр пригласил её работать на «Атласе». Но Анна пока не понимала, насколько хорошо Клара знала людей из первой экспедиции.

Марко Де Сантис.

Геолог, который помнил Эмму. Его реакция на фамилию Бергман была слишком быстрой, чтобы быть случайной. Но при этом он не выглядел человеком, который хотел что-то скрыть. Скорее человеком, который слишком долго носил в себе воспоминания, о которых никто не спрашивал.

София Морелли.

Человек, который вернулся туда, где однажды уже произошло то, что изменило жизни многих людей.

Анна остановила себя.

Она заметила, что уже начала мысленно разделять людей на тех, кому можно доверять, и тех, кто вызывает вопросы. Это было естественно. Особенно здесь. Но профессиональ-

ная привычка напоминала ей другое: подозрение не является доказательством. Пока у нее были только люди, воспоминания и слишком много неизвестных.

Они проходили через архивный сектор станции.

Елена сидела перед несколькими экранами, на которых были открыты старые документы первой экспедиции.

— Вы всегда работаете среди чужого прошлого? — спросила Анна.

Елена подняла глаза.

— Только если кто-то пытается его изменить.

Анна остановилась.

— Вы думаете, прошлое изменяли?

— Я думаю, что некоторые файлы исчезают слишком аккуратно, чтобы это было случайностью.

Знакомство с командой и «Атласом» продолжалось. Они дошли до лабораторного комплекса.

Через стекло Анна снова увидела Софию и Лукаса. Теперь она смотрела на них иначе. Не как на людей, связанных с прошлым, а как на сотрудников, которые продолжали выполнять свою работу.

— Вы давно работаете с этой командой? — спросила она.

— С этой группой? Да.

Александр посмотрел через стекло.

— Но состав команды менялся.

Они вошли в лабораторию.

Лукас поднял голову от панели управления.

— Уже закончили экскурсию?

— Почти, — ответил Александр.

— Тогда вам повезло. Самая скучная часть станции осталась позади.

Анна улыбнулась.

— А какая самая интересная?

Лукас посмотрел на нее.

— Та, где что-то ломается. Если все работает идеально, инженеру обычно нечем заниматься.

Он снова повернулся к панели.

— Хотя иногда лучше, когда всё работает слишком хорошо.

Анна заметила, что последние слова прозвучали иначе. Не как шутка.

— Почему?

Лукас пожал плечами.

— Потому что на старых системах иногда самые большие проблемы появляются именно тогда, когда никто ничего не замечает. В любом случае внешний модуль скоро будет проверен.

Через несколько минут к ним подошла Клара.

— Александр, у меня есть результаты вчерашнего медицинского анализа сотрудников.

— Что-то важное?

— Нет. Обычная проверка.

Она посмотрела на Анну.

— Но я подумала, что вам будет интересно увидеть медицинский блок.

— Конечно.

Они направились дальше. Анна шла рядом с ними и постепенно понимала одну вещь. На станции никто не выглядел человеком, который явно что-то скрывает. И именно это делало ситуацию сложнее. Потому что иногда самые важные тайны находятся не у тех, кто выглядит подозрительно. А у тех, кто выглядит совершенно нормально.

Клара открыла дверь медицинского блока.

Внутри было так же спокойно, как и в остальных помещениях станции. Чистые поверхности, аккуратно расставленные приборы, тихий звук работающей аппаратуры. Здесь не было ощущения больницы. Скорее места, где люди могли остановиться на несколько минут среди постоянного ритма станции.

— Обычно люди думают, что врач на таких объектах нужен только для экстренных случаев, — сказала Клара. — Но на самом деле большая часть работы совсем не связана с травмами.

— А с чем?

— С тем, чтобы вовремя заметить изменения.

— В физическом состоянии?

— Не только.

Клара подошла к одному из рабочих столов и проверила несколько показателей на мониторе.

— На изолированных станциях люди редко признаются, что им тяжело. Особенно те, кто привык считать себя сильными.

— Потому что считают это слабостью?

— Потому что понимают: от них зависят другие.

Анна посмотрела на нее внимательнее.

— Вы говорите не только о нынешней команде.

Клара на секунду задержалась.

— Нет.

Ответ был коротким, но не закрывающим разговор.

— Вы знали людей из первой экспедиции?

Клара не сразу ответила. Она сняла перчатки, которые держала в руках, и положила их на стол.

— Не всех.

В помещении снова стало тихо.

— Эмму? — спросила Анна.

Клара посмотрела на нее.

— Да.

Анна ждала продолжения, но Клара не спешила говорить.

— Она была сложным человеком, — наконец сказала она.

— В каком смысле?

— Она замечала то, что другие предпочитали не замечать.

Эта фраза уже звучала знакомо. Но в голосе Клары не было ни обвинения, ни восхищения. Только воспоминание.

— Это помогало ей?

— Иногда.

— А иногда?

Клара посмотрела в сторону окна.

— Иногда человек может найти ответ, который не готов принять.

Анна запомнила эти слова. Но прежде чем она успела спросить ещё, в медицинский блок вошёл Лукас.

— Клара, ты можешь посмотреть один показатель по внешнему модулю? У нас странное значение температуры в одном из отсеков.

— Сейчас.

Клара ушла вместе с Лукасом. Анна осталась рядом с Александром. Несколько секунд они молчали.

— Все здесь так или иначе связаны с первой экспедицией,
— сказала она.

Александр посмотрел на нее.

— Это неизбежно.

— Даже те, кто приехал позже?

— Особенно они.

Анна посмотрела через стекло медицинского блока на сотрудников станции.

— Почему?

Александр ответил не сразу.

— Потому что они приехали работать уже после того, как история «Атласа» изменилась.

— Вы имеете в виду после аварии?

— Да.

Он сказал это спокойно. Но Анна заметила, что слово «авария» он произнес так же, как в официальных документах. Будто это была не память, а формулировка.

Через несколько минут они вернулись в общий коридор. Станция продолжала жить своим обычным ритмом. Оливер работал с данными в аналитическом центре. Лукас проверял оборудование. Клара возвращалась к своим обязанностям. София продолжала анализы в лаборатории. Со стороны это была

обычная научная база. Но Анна уже понимала: здесь у каждого человека была не только должность. У каждого была история. И некоторые из этих историй начинались задолго до её прибытия.

В конце коридора появился Марко. Он держал планшет с геологическими отчетами и остановился, увидев Анну.

— Уже познакомились со всеми?

— Почти.

Марко улыбнулся.

— Тогда осталось самое сложное.

— Что именно?

— Понять, кто здесь действительно говорит правду.

Анна посмотрела на него. Он сразу понял, как прозвучали его слова.

— Я не имел в виду ничего конкретного.

— Я этого и не сказала.

Марко слегка улыбнулся.

— Хорошо.

Он посмотрел на планшет.

— Я хотел показать Александру новые данные по северному участку.

— Что-то нашли? — спросил Александр.

— Пока не знаю. Возможно, ничего важного. Он сделал паузу. — Но в последнее время на «Атласе» слишком часто появляются вещи, которые сначала кажутся неважными.

Анна посмотрела на него. Марко ничего больше не добавил.

— Иногда люди здесь слишком долго работают в окружении неизвестности, — сказал Александр.

— И начинают видеть закономерности там, где их нет? — спросила Анна

— Иногда. Но чаще они просто замечают то, на что раньше никто не обращал внимания.

— Марко давай пройдем в геологический блок, и ты покажешь новые данные.

— Конечно.

Он посмотрел на Анну.

— Если хотите, можете присоединиться.

— Да, с удовольствием.

Геологический сектор находился дальше от основных лабораторий. На стенах располагались карты острова, снимки подземных слоев и результаты исследований за последние годы.

Марко остановился возле большого экрана. Посмотрев на заинтересованное лицо Анны, он сказал:

— Основная часть работы здесь связана с изучением структуры острова. Мы анализируем изменения почвы, движение пород, возможные сейсмические процессы.

— Остров меняется?

— Любой остров меняется.

Он вывел несколько изображений.

— Вопрос только в том, насколько быстро.

Анна внимательно посмотрела на данные.

— И это отличается от обычных изменений?

— Вы задаете правильные вопросы.

— Профессиональная привычка.

Он улыбнулся.

— Пока недостаточно данных, чтобы говорить о причине.

Но есть деталь, которая требует проверки.

Александр посмотрел на экран.

— Но ты хотел показать мне эти результаты не просто так.

— Мы нашли участок, который не совпадает с предыдущими картами.

— Ошибка измерений?

— Возможно.

— А если нет?

Марко пожал плечами.

— Тогда придется обновить часть старых данных.

Анна заметила, что Александр смотрит на дату предыду-

щего исследования.

— Когда были сделаны эти данные?

— Во время первой экспедиции.

На несколько секунд в помещении стало тише.

Марко заметил реакцию Александра.

— Я понимаю.

— Что именно?

— Что любое упоминание тех лет здесь воспринимается иначе.

Александр ничего не ответил. Марко снова посмотрел на экран.

— Я не думаю, что это связано с тем, что произошло тогда. Но я думаю, что мы слишком долго смотрели на старые данные как на окончательную версию.

Анна наблюдала за ним. Марко не выглядел человеком, который пытался защитить прошлое. Скорее человеком, который сам не был уверен, что понимает его полностью.

— Вы хорошо знали Эмму? — спросила она.

— Мы работали вместе. Эмма была человеком, который всегда шел дальше, чем от нее ожидали.

— Это хорошо?

— Иногда. А иногда люди не понимают, что за пределами вопроса может находиться ответ, который изменит всё.

Анна запомнила эту фразу. Она уже слышала похожие слова от Клары. Каждый говорил об Эмме по-разному. Но постепенно начинала складываться одна общая черта: Эмма

не умела оставлять вопросы без ответа.

После разговора с Марко они вернулись в центральный коридор. Александр ненадолго остановился возле двери инженерного блока.

— Думаю, стоит показать вам ещё одну часть станции.

Он открыл дверь.

В отличие от лабораторий здесь было больше шума. Тихий гул оборудования, звуки инструментов, работа систем вентиляции. Это было место, где станция ощущалась не как научный комплекс, а как огромный механизм.

Лукас стоял возле одной из панелей управления и что-то проверял.

— Я думал, вы уже закончили экскурсию, — сказал он, заметив их.

— Почти, — ответил Александр.

Лукас посмотрел на Анну.

— Как впечатления от «Атласа»?

— Пока сложно сказать.

— Обычно первые несколько дней люди пытаются понять, нравится им здесь или нет.

— А потом?

Лукас пожал плечами.

— Потом перестают задавать этот вопрос.

— Почему?

— Потому что станция становится частью привычного мира.

Он сделал несколько отметок в системе.

Александр подошёл ближе.

— Что проверяешь?

— Внешний модуль. Был небольшой скачок показателей.

— Серьезный?

— Нет. Пока нет.

Лукас посмотрел на экран.

— Но я предпочитаю проверять мелочи до того, как они становятся проблемами.

Анна заметила знакомую черту. Та же осторожность, что была у Оливера с данными. Та же привычка Клары замечать изменения раньше других. На «Атласе» каждый по-своему пытался предотвратить проблемы.

— Это связано со старой системой? — спросил Александр.

— Нет. Обычная проверка. Хотя забавно. Сегодня утром я как раз смотрел старые схемы станции. Из-за одного модуля. Хотел сравнить нынешнюю конфигурацию с первоначальной. За пятнадцать лет многое изменилось. Но некоторые вещи остались такими же.

Он говорил спокойно, без намека. Но Анна заметила, что после разговора об архиве Александр стал внимательнее относиться к любым упоминаниям о старых системах.

— Ты находил что-нибудь необычное? — спросил он.

— Нет.

Он сделал паузу.

— По крайней мере, пока ничего, что можно назвать проблемой.

Анна посмотрела на него.

— Вы все так осторожно формулируете ответы.

Лукас улыбнулся.

— Потому что на станции нельзя быть уверенным раньше времени.

— Даже если что-то кажется очевидным?

— Особенно тогда.

Он закрыл панель.

— Самые неприятные ошибки обычно происходят именно в тот момент, когда кто-то уверен, что уже знает ответ.

Они вышли из инженерного блока. Александр посмотрел на часы.

— Думаю, на сегодня основной обход можно закончить.

Анна поблагодарила его и направилась в сторону своей комнаты. Она чувствовала усталость, но не ту, которая приходит после долгого рабочего дня. Скорее усталость от количества новых впечатлений и вопросов, на которые пока не существовало ответов.

Первый день на станции оказался совсем не таким, каким она его представляла. Она ожидала разговоров о работе, о сложностях изоляции, о людях, которые годами живут вдали от привычного мира. Но вместо этого «Атлас» постепенно показывал ей другое. Маленькие детали, которые сами по себе ничего не объясняли. Но всё вместе создавали ощущение

ние, что история этой станции была сложнее, чем один официальный отчёт.

Уже возле жилого сектора она заметила, что одна из лабораторий все ещё освещена. Внутри находился мужчина, которого она видела только в списке команды.

— Похоже, мы ещё не успели познакомиться, — сказала Анна.

Мужчина поднял взгляд от экрана.

— Даниэль Рихтер. Биохимик. Извините, сейчас заканчиваю проверку результатов. Не люблю отвлекаться, пока не доведу анализ до конца.

— Тогда не буду мешать.

— Ещё успеем познакомиться.

Вечером Анна вернулась в свою комнату. На столе по-прежнему лежала папка сотрудников. Она снова открыла её. Перед ней были обычные данные:

фамилии, должности, краткие биографии. Но теперь почти за каждой строкой она видела не просто информацию из документа, а человека со своим прошлым.

Александр — руководитель, который пытался удержать станцию под контролем.

Елена — специалист по архивам первой экспедиции. Человек, который замечал исчезновение того, что другие предпочитали не искать.

Клара — врач, которая знала больше, чем рассказывала.

Лукас — инженер, который видел старые системы стан-

ции.

Оливер — человек, который работал с архивами.

Даниэль — биохимик.

Томас — участник первой экспедиции, приглашенный в новый состав для анализа результатов проекта. Пока его ещё не было на острове.

Марко — тот, кто помнил Эмму.

София — человек, который вернулся туда, где всё изменилось.

Анна закрыла папку и некоторое время оставалась за столом, прислушиваясь к звукам станции. За стенами ровно работала вентиляция, где-то в коридоре прошли сотрудники, а из технического сектора доносился приглушенный шум оборудования. Это были обычные звуки рабочего дня, но теперь она воспринимала их иначе.

Когда она только прилетела на «Атлас», станция казалась ей просто научным объектом, расположенным вдали от привычного мира. Местом, где люди занимались исследованиями, соблюдали расписание и старались не думать о расстоянии до материка.

Но после первого дня она поняла, что главная особенность этой станции заключалась не в изоляции. Здесь слишком многое осталось незавершенным.

Анна подошла к окну. За стеклом постепенно темнел океан. Ветер снова усиливался, и волны с большей силой ударялись о скалы. Вдалеке горели огни технических сооружений,

напоминая о том, что несмотря на окружающее пространство, остров никогда не был полностью оторван от людей. Она снова вспомнила сотрудников станции. Каждый из них производил впечатление

человека, который привык справляться с трудностями. Они спокойно выполняли свою работу, шутили, обсуждали обычные проблемы и не показывали лишнего напряжения. Но стоило разговору приблизиться к первой экспедиции, как происходило небольшое изменение. Кто-то становился осторожнее. Кто-то начинал выбирать слова. Кто-то переводил разговор в другую сторону. Анна слишком хорошо знала людей, чтобы не замечать такие детали.

В дверь постучали и прервали её поток мыслей.

— Войдите.

На пороге появился Александр.

— Не помешал?

— Нет.

Он держал в руках планшет, но не стал сразу открывать его.

— Хотел убедиться, что первый день прошёл нормально.

Анна слегка улыбнулась.

— Если не считать неожиданного доступа к архивам первой экспедиции, то довольно спокойно.

Александр посмотрел на нее.

На этот раз его реакция была почти незаметной, но Анна уже научилась обращать внимание на такие моменты.

— Я надеялся, что до этого разговора дело не дойдёт так быстро.

— Вы ожидали, что он когда-нибудь произойдет?

— На «Атласе» есть темы, которые невозможно полностью оставить в прошлом.

— Почему станция до сих пор хранит столько материалов пятнадцатилетней давности?

— Потому что прошлое тоже является частью работы станции.

— Даже если оно связано с трагедией?

— Особенно тогда.

Анна внимательно наблюдала за ним.

Он не говорил о первой экспедиции как о закрытой истории, которую нужно забыть. Но и не пытался представить её чем-то большим, чем она была. Скорее Александр относился к прошлому как к вопросу, который до сих пор требовал осторожного обращения.

— Вы считаете, что то, что произошло тогда, полностью объяснено?

— Я считаю, что некоторые события сложнее, чем их официальное описание.

— Завтра у вас будет возможность продолжить знакомство с командой, — сказал он.

Он уже направился к двери, когда Анна остановила его.

— Александр.

Он обернулся.

— Вы верите официальному отчёту первой экспедиции?
Александр не ответил сразу. Он посмотрел в коридор, будто пытался найти правильные слова.

— Я верю тому, что было установлено.

Анна слегка нахмурилась.

— Это не совсем то же самое, что верить отчёту.

На несколько секунд в его лице появилось что-то, чего она раньше не замечала. Не страх и не сомнение. Скорее усталость человека, который слишком долго живет с одним и тем же вопросом.

— Спокойной ночи, Анна.

— Спокойной ночи.

Когда дверь закрылась, она ещё некоторое время смотрела в сторону закрытой двери.

Позже станция постепенно погрузилась в ночной режим. Большинство сотрудников уже разошлись по своим комнатам, а в коридорах остались только приглушенный свет и постоянный шум работающих систем.

Анна лежала на кровати и смотрела в потолок.

Она приехала сюда как психолог. Её официальная задача была связана с оценкой состояния команды, адаптацией к изоляции и влиянием длительной работы в закрытом пространстве. Но уже в первый день стало ясно: проблема «Атласа» была не только в расстоянии до материка. Иногда сложнее всего было не находиться далеко от мира. А находиться рядом с прошлым, которое так и не стало прошлым.

В аналитическом центре Оливер всё ещё работал. На экране перед ним оставались открыты материалы первой экспедиции. Часть данных удалось восстановить, но некоторые разделы по-прежнему не открывались. Он несколько раз запускал проверку системы, сравнивал резервные журналы и пытался понять, где именно возникла ошибка.

Наконец на экране появилась новая информация.

****Последнее изменение доступа: подтверждено.****

Оливер посмотрел на дату. Пятнадцать лет назад. Он нахмурился и снова открыл историю изменений. Запись существовала. Но причины изменения не было. Кто и зачем оставил этот раздел доступным, система не показывала. Оливер ещё несколько секунд смотрел на экран, затем сохранил результаты проверки. Ответа это не давало. Но теперь Оливер был уверен в одном: проблема появилась не случайно. За ней стояла история, которую кто-то когда-то решил оставить незавершенной.

Глава 3

Последний протокол

Анна проснулась от гула вентиляции, к которому за последние дни почти успела привыкнуть. За окном было всё то же серое небо, а ветер, усилившийся вечером, теперь размеренно бился о стены станции, словно напоминая, что океан никогда не бывает по-настоящему спокойным.

Когда она вошла в столовую, большинство сотрудников уже завтракали. Разговоры звучали негромко, без привычной для больших коллективов суеты. Здесь люди почти никогда не говорили одновременно. Каждый словно привык сначала слушать и только потом отвечать.

Александр появился через несколько минут. Он дождался, пока разговоры постепенно стихнут, и только после этого заговорил.

— Доброе утро. Сегодня к нашей команде присоединится ещё один участник экспедиции: Томас Вебер.

Он произнес это с той же спокойной интонацией, с какой сообщал расписание работ или изменения в графике. Но Анна почти сразу почувствовала едва заметную перемену в атмосфере.

Лукас перестал размешивать кофе. Марко поднял голо-

ву. София на мгновение задержала взгляд на Александре, прежде чем снова посмотреть в свою чашку. Даже Оливер, который обычно во время завтрака просматривал данные на планшете, медленно отложил его в сторону.

Перемена была настолько короткой, что человек со стороны, вероятно, не обратил бы на нее внимания. Но для Анны подобные паузы означали многое.

— Вертолет должен прибыть примерно через час, если погода не изменится, — продолжил Александр. — После встречи Томас присоединится к работе.

Он больше ничего не объяснил и спокойно вернулся к завтраку. Анна перевела взгляд на Софию. Та сидела неподвижно, задумчиво проводя пальцем по краю чашки. Марко смотрел в окно. Лишь Клара выглядела так же спокойно, как обычно, хотя и она казалась более сосредоточенной, чем накануне.

Анна поймала себя на мысли, что имя Томаса вызвало у каждого собственную реакцию. Никто не произнес ни одного лишнего слова, но станция словно стала немного тише.

Она уже успела понять, что на «Атласе» люди редко скрывали эмоции намеренно. Гораздо чаще они просто привыкали жить с ними настолько долго, что переставали их замечать.

Но сейчас произошло что-то другое. Имя Томаса Вебера прозвучало всего один раз, однако этого оказалось достаточно, чтобы каждый на мгновение остался наедине со своими

мыслями. Анна ещё не знала этого человека. Но уже понимала: его появление значило для станции гораздо больше, чем приезд очередного сотрудника.

Через несколько минут завтрак закончился. Сотрудники постепенно расходились по своим рабочим секторам, возвращаясь к привычному ритму станции. За столами снова зазвучали обычные разговоры о работе, погоде и графике исследований, словно недавнее объявление Александра уже осталось позади.

Анна вместе с Кларой вышла в центральный коридор.

— Кажется, сегодня все немного задумчивее обычного,
— сказала она.

— Возможно, — Клара слегка улыбнулась.

Они шли рядом по длинному коридору, где за стеклянными перегородками уже начинался новый рабочий день. Где-то включались приборы, за одной из дверей тихо переговаривались сотрудники лаборатории, а из инженерного сектора доносился знакомый металлический звук работающего оборудования.

— Люди по-разному относятся к возвращению прошлого,
— наконец сказала Клара. — Одни стараются не вспоминать. Другие ждут момента, когда смогут задать вопросы, которые давно не решались произнести вслух.

— А вы?

Клара посмотрела вперед.

— Я врач. Мне редко удается выбирать, с какими воспо-

минаниями работать.

Ответ прозвучал спокойно, но Анна почувствовала, что за ним скрывается нечто большее.

У входа в лабораторный комплекс они остановились. За стеклом София уже работала за одним из терминалов, внимательно просматривая результаты ночных исследований. Рядом Лукас обсуждал что-то с Даниэлем, показывая ему схему внешнего модуля. Со стороны всё выглядело так, будто утро ничем не отличалось от предыдущего.

Анна задержала взгляд на этой картине.

Она всё чаще ловила себя на мысли, что станция словно жила сразу в двух временах. Одно принадлежало настоящему — ежедневной работе, исследованиям и привычным обязанностям. Другое незаметно присутствовало рядом, проявляясь в случайных паузах, осторожных взглядах и именах, которые меняли настроение целого разговора.

Именно в этот момент по всей станции негромко прозвучал короткий звуковой сигнал внутренней связи.

Через несколько секунд раздался спокойный голос диспетчера:

— Служебный вертолет приближается к посадочной площадке. Расчетное время прибытия — три минуты.

Коридор почти не изменился. Никто не бросился к окнам, не стал задавать вопросов и не прервал работу.

Анна подошла ближе к стеклу.

Сначала она услышала знакомый низкий гул двигателей.

Вертолет сделал широкий круг над островом, словно оценивая силу ветра, и только после этого начал медленно снижаться к посадочной площадке. Александр подошёл к ней и предложил представить её Томасу.

Вертолет коснулся посадочной площадки через несколько минут после объявления диспетчера. Двигатели ещё продолжали работать, когда дверь открылась и из салона вышел мужчина с небольшой дорожной сумкой.

Александр сделал несколько шагов вперед.

— Томас. Рад видеть тебя снова.

Они коротко пожали руки. В их движении не было ни удивления, ни неловкости. Скорее ощущение людей, которым не нужно объяснять друг другу слишком многое.

— Дорога прошла нормально? — спросил Александр.

— Насколько это возможно в такую погоду.

Томас посмотрел на станцию за его спиной. Его взгляд задержался на знакомых зданиях, словно он пытался сопоставить нынешний «Атлас» с тем, который остался в его памяти.

Александр заметил это, но ничего не сказал.

Через несколько секунд он повернулся к Анне.

— Анна, познакомьтесь. Томас Вебер. Участник первой экспедиции и специалист, который присоединился к новому этапу работы над проектом.

— Анна Бергман.

Томас посмотрел на нее внимательнее.

— Я знаю.

Он произнес это спокойно, без лишней осторожности, но именно эта простая фраза заставила Анну внимательнее посмотреть на него. Он не спросил, кто она. Не стал объяснять, почему её фамилия ему знакома. Он уже знал.

— Сначала покажу тебе жилой сектор. После этого пройдем в лабораторный блок, там уже подготовили рабочее место, — сказал Александр.

— Хорошо.

Томас ещё раз посмотрел на станцию, прежде чем они направились к зданию.

Анна шла немного позади. Она старалась не делать поспешных выводов, но уже заметила одну деталь: Александр разговаривал с Томасом иначе, чем с остальными сотрудниками.

Когда они вошли внутрь, на первый взгляд ничего не изменилось. Но Анна видела, что появление Томаса не осталось незамеченным. Первым их заметил

Марко. Он стоял у входа в аналитический сектор и держал в руках несколько распечаток. Увидев Томаса, он остановился.

— Томас. Давно не виделись.

— Марко.

Они не стали пожимать руки. Просто посмотрели друг на друга, словно проверяя, действительно ли перед ними тот же человек, которого они последний раз видели много лет назад.

— Ты остановился в старом жилом секторе или Александр подготовил новое помещение?

— Новое.

— Понятно.

Обычный вопрос. Обычный ответ.

Но Анна почувствовала, что разговор между ними был не об этом.

Люди, которые долго не виделись, обычно старались заполнить первые минуты словами. Спрашивали о дороге, о жизни, о том, что изменилось за годы. Марко и Томас, наоборот, словно осторожно обходили всё, что действительно имело значение.

— Многое здесь изменилось, — сказал Марко через несколько секунд.

— Да.

— Но не всё.

На этот раз Томас ничего не ответил.

— Томас, — раздался голос Александра. — Нам нужно пройти в лабораторный блок.

Марко слегка кивнул.

— Увидимся позже.

— Конечно.

Томас направился вслед за Александром, а Анна задержалась на секунду.

Она посмотрела на Марко.

— Вы давно не встречались?

— Пятнадцать лет.

— Достаточно долго.

— Иногда достаточно и меньшего времени, чтобы многое осталось прежним, — сказал Марко.

Он направился обратно в аналитический сектор.

Анна ещё несколько секунд стояла в коридоре. Пятнадцать лет. Именно столько прошло с момента первой экспедиции. Достаточно времени, чтобы люди изменились. И недостаточно, чтобы прошлое осталось позади.

Тем временем Александр провел Томаса через основной лабораторный сектор.

За стеклянными перегородками продолжалась обычная работа станции. Сотрудники проверяли результаты исследований, переносили данные между терминалами, обсуждали текущие задачи. На первый взгляд «Атлас» жил своей прежней жизнью.

Но Томас смотрел не на людей. Его внимание было приковано к самой станции: к новым панелям управления, замененным участкам коммуникационной системы, к дверям лабораторий, которые когда-то выглядели иначе.

Он остановился возле одной из панелей управления, рассматривая её так, словно пытался вспомнить прежний вид оборудования.

— Некоторые вещи я помню иначе.

— За пятнадцать лет станция не могла остаться прежней.

— Я и не ожидал этого. Но всё равно странно вернуться

туда, где когда-то осталось столько незавершенного.

Александр ничего не ответил. Несколько секунд они шли молча.

— Основные лаборатории первой экспедиции сохранились? — спросил Томас.

— Часть помещений используется до сих пор. Некоторые были переоборудованы.

— А архивный сектор?

— Расширен.

— Все материалы первой экспедиции остались там?

— Те, которые были переданы на хранение станции.

Томас повернул голову.

— Переданы?

Александр остановился.

— Томас.

В его голосе не было раздражения. Только усталость.

— Ты приехал сюда для работы с результатами проекта. Не для того, чтобы возвращаться к старым версиям событий.

Томас спокойно выдержал его взгляд.

— Иногда невозможно понять результаты, если не знаешь, что было до них.

На несколько секунд между ними повисла тишина.

— Я знаю, зачем ты здесь, — сказал Александр.

— Тогда ты понимаешь, почему я задаю вопросы.

— Я понимаю.

Александр снова направился вперед. И больше ничего не

сказал.

Анна вернулась в жилой сектор после обеда.

Она провела последние часы за изучением материалов, которые Александр передал ей в первый день. Большая часть информации была связана с текущей работой станции. В документах почти не было ничего о первой экспедиции. Несколько общих упоминаний. Несколько официальных отчетов. Краткие формулировки о завершении первоначального этапа проекта.

Но Анна уже начала понимать: отсутствие информации иногда говорило не меньше, чем сама информация.

Проходя мимо архивного блока, она увидела Елену Новак. Они уже встречались раньше, но до этого Анна воспринимала её лишь как специалиста по документации и архивам первой экспедиции.

Сейчас Елена стояла перед терминалом и просматривала старые записи. На столе рядом лежали несколько бумажных папок — редкость для станции, где почти все материалы хранились в цифровом виде.

Анна остановилась у двери.

— Не ожидала увидеть здесь столько бумажных документов.

Елена подняла взгляд.

— Иногда старые записи сохраняют то, что не всегда удастся найти в электронных системах.

— Вы работаете с архивами первой экспедиции?

— Да.

Она сказала это спокойно, однако Анна заметила короткую паузу перед ответом.

— Много там осталось материалов?

— Достаточно.

— А что именно вы ищете?

— Иногда я ищу не то, что сохранилось.

Анна посмотрела на неё внимательнее.

— А что тогда?

— То, что должно было сохраниться.

Анна ещё несколько секунд смотрела на экран перед Еленой.

— Вы нашли что-то необычное? — спросила Анна.

Елена не сразу ответила. Она закрыла один из файлов и открыла другой раздел архива.

— Необычное — это слишком сильное слово.

На экране появился список материалов первой экспедиции. Названия образцов. Даты регистрации. Ответственные сотрудники. Номера хранения. На первый взгляд всё выглядело обычным. Именно поэтому на эту запись сначала никто не обратил внимания.

— Здесь всё в порядке? — спросила Анна.

— Формально — да. Но иногда проблема не в том, что написано.

— А в чем?

Елена указала на строку в списке.

— В том, чего рядом нет.

Анна посмотрела на экран.

Номер материала. Дата. Имя сотрудника, который его зарегистрировал. Всё выглядело правильно.

— Что должно быть рядом?

— Полный отчёт по образцу. И его нет в системе.

— Может быть, он хранится в другом разделе?

— Я проверяла.

Ответ прозвучал спокойно. Слишком спокойно для человека, который случайно обнаружил пропавший файл.

— И что вы думаете?

Елена посмотрела на список перед собой.

— Я стараюсь не думать. Архивист должен сначала найти факт. А уже потом искать объяснение.

Елена снова посмотрела на экран. Несколько секунд она ничего не говорила, словно решала, стоит ли показывать Анне ещё одну деталь. Затем открыла карточку материала.

На экране появились дополнительные данные.

Номер образца.

Дата регистрации.

Место хранения.

Ответственный сотрудник первой экспедиции.

Анна внимательно посмотрела на строки.

— Что именно привлекло ваше внимание?

Елена указала на номер.

— Этот материал. Он есть в каталоге, но часть связанных

с ним данных отсутствует.

Она собиралась спросить, кто отвечал за этот материал, но её взгляд остановился на последней строке.

Ответственный сотрудник: Эмма Бергман.

На несколько секунд всё остальное перестало иметь значение.

— Я предполагала, что имя привлечет ваше внимание, — сказала Елена.

— Вы знали, что именно этот материал связан с ней?

— Я работала с архивами первой экспедиции. Ее имя встречается там чаще других.

— Почему тогда именно этот материал вызывает вопросы?

Елена открыла дополнительные данные.

— Потому что регистрация есть. А полного отчёта нет.

Анна понимала: для кого-то отсутствие одного документа в старом архиве не значило бы ничего. Ошибка при переносе данных. Неполная загрузка. Обычная техническая проблема. Но здесь речь шла о материале первой экспедиции.

— Вы пытались восстановить этот отчёт?

Елена закрыла окно с данными.

— У меня нет доступа к полному архиву первой экспедиции. Часть материалов доступна только руководителю станции.

Этого ответа было достаточно. Анна больше ничего не спросила. Она уже поняла: проблема была не только в том,

что отчёта не было. Проблема была в том, что доступ к этой информации когда-то ограничили.

Через несколько минут Анна нашла Александра в административном секторе.

Он просматривал текущие отчеты станции, когда она вошла.

— Александр, у вас есть несколько минут?

— Конечно.

Анна закрыла за собой дверь.

— Я была в архивном блоке вместе с Еленой Новак. Мы нашли запись материала первой экспедиции. Ответственный сотрудник — Эмма Бергман. В каталоге есть регистрация материала. Но полного отчёта нет.

— С некоторыми материалами первой экспедиции возникли сложности при оформлении.

— Настолько серьезные, что отчёт исчез?

— Иногда отсутствие документа не означает, что его кто-то убрал.

Анна задержала взгляд на нём.

Он не сказал, что отчёт был потерян. Не сказал, что произошла ошибка. Он говорил только о том, чего нельзя утверждать. И именно это заставляло задуматься ещё больше.

— Вы знали об этой записи? — спросила она.

Александр отвёл взгляд к окну. За стеклом серое небо почти сливалось с океаном.

— Я знал, что часть материалов первой экспедиции со-

хранилась не полностью.

Анна заметила, что он не ответил прямо.

— Почему эти материалы не были восстановлены? — спросила она.

— Потому что после первой экспедиции были приняты другие решения относительно хранения данных.

— Какие именно решения?

— Решения, которые касались не только архивов.

Анна ничего не сказала. Впервые Александр сам признал, что проблема была гораздо шире, чем один отсутствующий файл.

— Кто принимал эти решения? — спросила она.

— Это были решения руководства проекта. Я принимал в них участие.

Александр некоторое время молчал.

— После первой экспедиции проводилось внутреннее расследование. Часть документов пересматривали, часть переносили в закрытый архив. Тогда это казалось правильным решением.

— Я могу посмотреть закрытый архив? — спросила она.

Александр покачал головой.

— Пока нет. Сейчас у нас недостаточно оснований открывать материалы, доступ к которым ограничили пятнадцать лет назад.

Анна медленно кивнула. Это был отказ. Вежливый. Аргументированный. Но всё-таки отказ. Она поднялась со стула.

— Спасибо, что ответили.

— Анна, если вы действительно хотите понять, что произошло тогда, не начинайте с архивов — начните с людей.

Анна вышла в коридор.

Со стороны казалось, что за последние полчаса ничего не изменилось. Но изменилось то, как сама Анна смотрела на происходящее.

Еще утром она пыталась понять устройство станции. Теперь она пыталась понять людей.

Она вспомнила слова Александра.

«Не начинайте с архивов — начните с людей».

Если он оказался прав, значит ответы существовали уже сейчас. Не в закрытых папках. Не в электронных базах. Они хранились в памяти тех, кто пережил первую экспедицию.

Анна заметила Марко в комнате отдыха. Он сидел один у окна с чашкой кофе.

— Можно?

Марко поднял взгляд и слегка кивнул.

— Конечно.

Несколько секунд они молчали. За окном ветер снова гнал по бетону мелкую морскую изморось.

— Не люблю эту комнату, — неожиданно сказал Марко.

Анна удивленно посмотрела на него.

— Почему?

— Здесь слишком тихо. А в тишине начинаешь вспоминать то, о чем давно не думал.

Анна ничего не ответила. Она тоже посмотрела в окно. Океан оставался таким же серым, как утром. Только ветер теперь усилился, и над посадочной площадкой время от времени срывались легкие брызги.

— Знаете, — сказал Марко спустя некоторое время, — самое странное не то, что прошло пятнадцать лет.

— А что тогда?

— Иногда кажется, будто прошло всего несколько дней. А иногда — будто это случилось с кем-то другим.

Анна внимательно посмотрела на него.

До сих пор Марко казался ей самым спокойным человеком на станции. Но сейчас она впервые заметила, что за этим спокойствием скрывалась усталость, которую невозможно объяснить обычной работой.

Марко медленно провёл ладонью по чашке, словно только сейчас заметил, что кофе давно остыл.

— Забавно устроена память, — сказал он. — Она почти никогда не возвращает всё сразу. Иногда вспоминаешь запах. Иногда звук. Иногда какую-нибудь совершенно незначительную деталь.

Он ненадолго замолчал.

— А самое важное приходит последним.

Анна почувствовала, что он говорит не только о памяти вообще.

— Вы часто думаете о той экспедиции?

— Нет. Она сама иногда напоминает о себе.

Снова наступила тишина. За стеклом очередной порыв ветра ударил по металлическому ограждению посадочной площадки. Марко продолжал смотреть в окно.

— До приезда Томаса мне казалось, что станция наконец научилась молчать об этом.

После этих слов он снова отвернулся к окну, словно разговор на этом должен был закончиться.

— Марко... Какая она была когда работала на «Атлас»?

Вопрос прозвучал так тихо, что сама Анна не сразу поняла, что произнесла его вслух.

Марко долго молчал.

— Шумная.

Он впервые за весь разговор едва заметно улыбнулся.

— Постоянно смеялась. Даже здесь. На станции это сначала многих раздражало. А потом никто уже не представлял её другой. Улыбка исчезла так же быстро, как появилась.

— Только после первой экспедиции стало понятно, насколько тихим может быть «Атлас».

В коридоре послышались быстрые шаги. Через мгновение в дверях появилась Елена. Она остановилась, заметив Марко и Анну.

— Простите... — сказала она. — Я искала Александра.

Анна сразу заметила, что обычно спокойная Елена выглядела заметно напряженнее.

— Что-то случилось? — спросила Анна.

Елена поколебалась.

— Мне нужно поговорить с Александром. Это касается архива.

Марко поднялся первым.

— Пойдем.

Они вышли в коридор. Елена шла первой, она заметно ускорила шаг. Она не бежала, но двигалась так быстро, словно боялась потерять собственную мысль раньше, чем успеет показать её Александру.

Марко молчал.

Анна поймала себя на том, что невольно начинает волноваться. Она ещё не знала, что именно обнаружила Елена. Но за последние дни успела понять одну простую вещь: на «Атласе» люди не теряли самообладание без причины. Когда они подошли к административному сектору, дверь кабинета уже была открыта.

Александр поднял голову. Он сразу посмотрел на Елену.

— Что произошло?

— Я нашла кое-что в архиве первой экспедиции.

Она положила перед ним планшет.

Александр несколько секунд молча смотрел на экран.

Анна внимательно следила за его лицом. Обычно Александр реагировал быстро и спокойно, будто заранее знал, что сказать.

Сейчас впервые за всё время она увидела, что ему требуется время, чтобы ответить.

— Когда вы нашли эту запись?

— Несколько минут назад.

— Почему вы заметили её только сейчас?

— Я проверяла другие материалы первой экспедиции. Эта запись находилась отдельно от основного списка, поэтому раньше я не обращала на неё внимания.

Александр посмотрел на неё.

— Но она была в архиве?

— Да.

— И доступ к ней был открыт?

Елена немного помедлила.

— Нет. Именно это меня и насторожило.

— Покажите историю изменений.

На экране появилась последовательность действий: дата создания записи, последнее изменение, учетная запись пользователя.

Александр несколько секунд молчал.

— Когда была создана эта запись?

— Через несколько дней после завершения первой экспедиции.

Марко, до этого молча стоявший у двери, изменился в лице.

— Мы уже не работали на станции в это время.

В кабинете стало тихо. Александр снова посмотрел на экран.

— Кто изменял доступ?

— Эта учетная запись больше не существует, — сказала

Елена.

— Когда её удалили?

— Через два года после первой экспедиции.

Несколько секунд никто не говорил.

Анна заметила, что после этих слов Александр перестал задавать вопросы, казалось что он уже понимал, куда ведёт эта цепочка.

Марко стоял у двери и молчал.

— Что произошло в тот период? — спросила Анна.

Александр не сразу ответил.

— После первой экспедиции станция проходила внутреннюю проверку.

— И это связано с этой записью?

Он посмотрел на экран.

— Возможно.

Елена нахмурилась.

— Возможно?

Александр перевёл взгляд на неё.

— Я хочу сначала понять, что именно мы нашли.

Он снова посмотрел на данные.

— Откройте сам материал.

Анна почувствовала, что все в комнате смотрят не на экран, а друг на друга. Как будто каждый уже понимал, что сейчас важно не то, что они найдут, а то, чего они могут там не увидеть.

Елена пролистала ниже.

— Здесь есть примечание. «Дополнительный анализ после завершения полевых исследований».

Марко нахмурился.

— Дополнительный анализ?

— Да.

Анна посмотрела на Александра.

— Это обычная формулировка?

— Для некоторых материалов первой экспедиции — да.

Елена продолжила просмотр.

— Здесь есть ещё один раздел.

Она открыла дополнительную вкладку.

На экране появилась строка, которой раньше не было в основном каталоге.

Связанный документ: протокол анализа.

Анна почувствовала, как внутри снова появилось знакомое ощущение. Не тревога. Пока нет. Скорее понимание, что они приблизились к чему-то, что слишком долго оставалось незамеченным.

— Документ существует? — спросил Александр.

Елена проверила доступ. Её лицо изменилось.

— Нет. Он зарегистрирован, но открыть его невозможно.

Александр посмотрел на экран.

— Почему?

Елена медленно ответила:

— Потому что система показывает, что документ существует. Но самого файла нет.

Елена увеличила окно с дополнительной информацией.

Внизу карточки появилась строка, которой не было в основном описании материала.

Примечание исследователя: Э. Бергман. Требуется повторная проверка после завершения экспедиции.

Анна задержала взгляд на этой строке.

— Она сама добавила это? — спросила она.

Елена кивнула.

— Да.

— И почему этого нет в основном отчёте?

Елена несколько секунд смотрела на экран.

— Потому что примечание сохранилось. А документа, который мог бы объяснить, почему Эмма оставила его, больше нет.

Елена снова открыла раздел связанных документов. Несколько секунд система загружала информацию.

На экране появилась новая строка.

Связанный документ: протокол анализа.

— Если запись сохранилась в каталоге, сам документ должен был остаться где-то в системе, — тихо сказала Елена.

Она нажала на ссылку.

Появилось сообщение:

Файл недоступен.

Елена нахмурилась и открыла журнал обращения к документу.

— Обычно, если файл удалён, система сохраняет отметку

об удалении. Здесь ничего нет. Она помнит, что документ существовал, но не показывает, что с ним произошло.

Александр молча смотрел на строки.

— Можно восстановить?

Елена открыла дополнительные параметры.

— Попробую.

Она запустила поиск резервных копий. Несколько секунд ничего не происходило. Потом появилась новая информация.

Последняя сохранённая версия: обнаружена.

В кабинете стало тихо.

Елена посмотрела на экран.

— Есть копия.

Анна почувствовала, как изменилось напряжение в комнате. До этого они искали исчезнувший документ. Теперь впервые появилась возможность узнать, что именно в нём было.

Елена нажала на восстановление.

Система запросила подтверждение доступа.

Она посмотрела на Александра.

— Для открытия нужен уровень руководителя станции.

Александр несколько секунд смотрел на экран, словно надеялся найти другое объяснение. Но строка оставалась прежней.

Александр подошёл к терминалу и подтвердил доступ.

Несколько секунд система проверяла права пользователя.

Затем на экране появилась строка:

Доступ подтвержден. Восстановление последней сохранённой версии.

Елена открыла документ.

Первой загрузилась титульная страница.

Проект «Эхо».

Полевой анализ.

Первая экспедиция.

Ниже стояла дата.

Анна задержала дыхание.

Это был не обычный отчёт наблюдений. Уже по структуре было понятно: документ создавался как отдельный аналитический материал, который должен был объединить результаты нескольких исследований.

Елена начала прокручивать страницу.

— Здесь есть разделы, — сказала она. — Биологические наблюдения, результаты анализа образцов, дополнительные исследования. Но часть файлов повреждена.

Александр посмотрел на экран.

— Насколько?

Елена открыла список вложений.

Некоторые строки были отмечены серым цветом.

Файл недоступен. Данные повреждены. Восстановление невозможно из текущей копии.

— Большая часть структуры сохранилась, — сказала Елена. — Но несколько приложений были удалены или повре-

ждены.

Марко подошёл ближе.

— Какие именно?

Елена посмотрела список.

— Первый раздел — описание образца. Второй — результаты повторного анализа. И ещё один файл...

Она остановилась.

— Какой?

Елена увеличила строку.

Личные наблюдения исследователя.

Елена открыла первый доступный раздел.

На экране появились первые страницы.

Текст был частично восстановлен.

Образец №47. Место обнаружения: северный сектор острова. Ответственный исследователь: Эмма Бергман.

Ниже шли технические данные.

Анна читала молча.

Поначалу всё выглядело как обычный научный отчёт. Описание условий, результаты наблюдений, изменения структуры образца. Но затем появилась одна фраза.

Елена тоже остановилась на ней.

«Результаты повторного анализа не совпадают с первоначальными выводами».

Марко нахмурился.

— Что это значит?

Елена продолжила читать.

— Дальше часть текста повреждена.

Она попыталась открыть следующий фрагмент.

На экране появилась ошибка.

Фрагмент данных отсутствует.

Александр медленно выдохнул и снова посмотрел на поврежденный фрагмент.

— Сохраните текущую версию документа, — сказал он Елене. — Не пытайтесь открыть поврежденные разделы повторно.

Елена кивнула и начала создавать копию.

Александр подошёл к рабочему терминалу в кабинете. На боковой панели находился раздел внутренней связи станции. Он открыл список сотрудников и выбрал имя Оливера Гранта.

Оливер Грант. Административный сектор. Требуется помощь в восстановлении архивных данных.

Через несколько секунд система подтвердила отправку.

В биологической лаборатории София работала у одного из терминалов, когда на экране её рабочего места появилось уведомление внутренней системы.

Оливер Грант вызван в административный сектор.

Она подняла взгляд.

Сообщение было обычным. На станции сотрудники регулярно обращались друг к другу через систему. Но София знала: Оливера редко привлекали к работе с архивами напрямую.

Она закрыла текущий анализ и несколько секунд смотрела на уведомление.

— Что-то случилось? — спросил Даниэль, заметив, что она перестала работать.

— Возможно.

Она сказала это спокойно, но уже не возвращалась к прежним данным.

Через несколько минут дверь административного сектора открылась, и Оливер вошёл в кабинет.

— Что произошло? — спросил он, закрывая за собой дверь.

Александр указал на экран.

— Мы восстановили часть документа первой экспедиции. Некоторые разделы повреждены. Нам нужно понять, что именно можно вернуть.

Оливер подошёл ближе. Он быстро просмотрел структуру файла, не обращая внимания на присутствующих. Его взгляд остановился на списке поврежденных разделов.

— Кто последний открывал этот документ?

— Система не показывает, — ответила Елена. — Только факт существования файла и последние изменения.

Оливер несколько секунд изучал данные.

— Странно. Если бы файл был поврежден естественным образом, структура документа разрушалась бы иначе. Здесь повреждены отдельные блоки. Причём не случайные.

Анна подошла ближе.

— Вы хотите сказать, что кто-то удалил только часть информации?

— Я хочу сказать, что кто-то работал с этим документом после его создания.

В кабинете стало тихо.

Александр посмотрел на него.

— Можно восстановить эти разделы?

— Возможно. Но не здесь.

Оливер сохранил копию структуры документа.

— Мне понадобится доступ к резервным журналам и старым версиям хранилища. Они находятся в аналитическом секторе. И если там осталось хоть что-то, я найду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.